

ЧУВСТВО РОДИНЫ

Анкета «Знамени коммунизма»

1. ВЕЛИКОЕ, ПРЕКРАСНОЕ ЧУВСТВО РОДИНЫ. ЧТО ВЫ ВКЛАДЫВАЕТЕ В ЭТО ПОНЯТИЕ? КОГДА ОНО ПРОЯВИЛОСЬ ОСОБЕННО СИЛЬНО В ВАШЕЙ ЖИЗНИ, В ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ?

2. БЫЛА ЛИ СВЯЗАНА ВАША ЖИЗНЬ, КАКОЙ-ТО ЕЕ ЭПИЗОД С БРАТСКИМИ НАРОДАМИ НАШЕЙ СТРАНЫ? ЕСЛИ ДА, ТО В ЧЕМ ВЫРАЖАЛАСЬ ЭТА СВЯЗЬ, ЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ?

3. ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР? КАКИЕ КОНКРЕТНЫЕ ФАКТЫ, ПРИМЕРЫ ВЫ МОГЛИ БЫ ПРИВЕСТИ ИЗ ЖИЗНИ ВАШИХ ТОВАРИЩЕЙ, РОДНЫХ, ГДЕ ЯРЧЕ ВСЕГО ПРОЯВИЛСЯ ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА?

4. ПРИВЫЧНЫМ СТАЛО У НАС, СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ, ОБРАЩАТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ, УПОТРЕБЛЯЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ СЛОВО «ТОВАРИЩ». КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ ЕГО, ЧТО ВКЛАДЫВАЕТЕ В ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ИСХОДЯ ИЗ ОПЫТА СВОЕЙ ЖИЗНИ, ЖИЗНИ СТРАНЫ?

5. ВАШ ИДЕАЛ ГРАЖДАНИНА СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ.

Сегодня на вопросы анкеты отвечает солист Одесского академического театра оперы и балета, народный артист УССР Николай Леонидович ОГРЕНИЧ.

1. Когда я думаю о Родине, я непременно вспоминаю украинское слово родина, т. е. семья.

Родина — это пространство: земли, леса, реки, моря, горы, луга, сады. Но Родина — это и душа. А душа — прежде всего люди: те, которые жили до тебя, которые живут рядом с тобой, которые будут жить после тебя.

Родина — святое слово, святое понятие. Как ко всякой святыне, к нему надо относиться бережно, не поминать, как говорится, всуе. Каждый раз, когда мы прибегаем к нему, оно должно звучать набатно. Вспомните: «Отечество в опасности!», «Родина-мать зовет!»

Родина, родина — это вся моя страна, но это (и здесь я, понятно, не оригинален) еще и тот уголок, где ты родился, вырос, впервые полюбил, заплакал, засмеялся. Я с особенной остротой почувствовал это, когда на длительный срок уехал из СССР. Это было в конце шестидесятых годов, я проходил стажировку в миланском театре «Ла Скала». Конечно, меня спрашивали о нашей стране, и я рассказывал о Московском Кремле, о площадях и набережных Ленинграда, о Крещатике, о целинных степях... Но я непременно говорил и о Доме культуры в Ивановке, о нашей двухэтажной школе, которая раньше казалась нам зданием-гигантом, о мосте через пересыхающую летом речку, о балках, в которых так славно было, укрывшись от строгих родительских или учительских глаз, затевать бесконечные наши мальчишеские игры.

Душа моя разрывалась от нежности, от тоски. Она вбирала в себя всю страну, от края до края, но первым толчком, как первым криком, было: Ивановка, мое родное село.

В армии я служил на границе. Там тишь, безлюдье, орел в вышине, шорох осыпающихся камней. И ты вдруг с необычайной остротой, физически осязаемо чувствуешь: вся твоя земля — у тебя за спиной. Города и деревни, поселки, хутора, железные дороги, заводы, пристани, спящие дети, матери над колыбелями, отцы в рабочих робах, задумчивые старики, и ты

за всех и за все в ответе. Я думаю, что это чувство личной и полной ответственности за страну и ее людей было присуще и первым красноармейцам, и воинам Советской Армии, победившим фашистскую машину, думаю, что это чувство делало их во сто крат сильнее.

В сутюжке повседневной жизни оно иногда не то чтобы притупляется, но звучит как-то тише. Что, в общем-то, понятно. Но оно не исчезает. И не может исчезнуть. Вспомните молодых ребят на острове Даманском. Вспомните тех парней и девчат, которые распахивали целину, которые сегодня трудятся на БАМе.

Родина нам дала все. Она вправе и требовать от нас полной меры.

Когда Юрий Гагарин поднимался в космос, он думал о Родине, о ее славе, чести, гордости, могуществе.

Когда Анатолий Карпов сидел за шахматный столик в Мерано, он думал не только о том, что обязан победить лично. Он понимал, что весь мир смотрит на него, и он обязан доказать, что сила, достоинство, талант, благородство присущи гражданину Страны Советов, а не подонку и предателю, торгующему собой, клеветнику на свой народ и страну, со звериным эгоизмом тянущему все себе и под себя.

Когда одесские милиционеры Плыгун и Кравцов вступили в смертельную схватку с уголовниками, они потому не отступили, что чувствовали: за ними — Родина, она верит в них, верит в то, что есть люди, которые никакой скверне не дадут торжествовать.

Когда я читаю о том, как бросаются в огонь стар и млад, чтобы спасти хлеб или другое народное добро, я понимаю, что души их откликнулись на приказ из уст Родины.

2. Я был участником декад украинского искусства практически во всех республиках нашей страны. Это забываемо. Мы отчитываемся о своем творчестве, мы агитируем, пропагандируем не просто искусство, а душу нашего украинского народа. Но мы и учимся, внимаем таланту других народов. Мы глубоко нацио-

нальны. Мы в чем-то отличны. Но не в главном. А главное для нас — страна, советский народ. И мы все бесконечно благодарны партии, что она воспитала нас интернационалистами, сумела сохранить в каждом из нас любовь не только к национальному, но и научила не просто уважать соседа — перенимать все лучшее у него, дарить ему себя и получать такой же дар взамен. Есть такой термин: духовное взаимообогащение. Язык абстракций мне не очень по душе, я стараюсь перевести его на язык чувств, и поэтому вспоминаю всех своих друзей (а они есть во всех республиках), вспоминаю, как сам аплодировал русским певцам, грузинским, киргизским, латвийским, молдавским, эстонским, казахским — всем, кого приходилось слышать, вспоминаю, какие овации устраивали нам в республиканских концертных залах Молдавии, Азербайджана, Москвы, Литвы, Армении, на площадках нефтяников, лесорубов, рыбаков, земледельцев.

3. Мне одному с товарищами посчастливилось побывать во многих странах: в США, в Англии, во Франции, в Голландии, в Испании, в Канаде, в Мексике... Много было встреч, разговоров, вопросов. С удивлением и огорчением приходилось убеждать, как еще часто недобросовестные политики, журналисты, всевозможные отщепенцы возводят напраслину на наш народ, нашу страну, наши обычаи, нравы. Порою нас представляют какими-то вандалами, роботами, не знающими ни любви, ни радости, ни жалости, лишенными какой бы то ни было самостоятельности, индивидуальности. Когда мне приходится разговаривать с людьми, искренне стремящимися узнать, какие же мы, я начинаю рассказывать о покойной своей матери, родившей семерых детей, всем им давшей образование, радовавшейся их успехам, много работавшей, доброй, ласковой, многоотзывчивой женщине. Я рассказываю о своих одноклассниках. О Николае Гребенчуке, отличнике, избравшем профессию рабочего, в сорок лет решившем продолжить учебу в техникуме. О Володе Бондаренко, самозабвен-

но влюбленном в спорт, работающем в сельской школе, заслуженном тренере УССР — одна из его воспитанниц стала чемпионкой мира, Европы, Олимпийских игр. О Толе Михуре, отправившемся возводить элеваторы на целине и пустившем там корни. О Шуре Крыжановской, которая сегодня отлично работает на фабрике. О ее подруге Лиде Малицкой, задержавшей хохотунью, оставшейся в своем селе, получившей диплом зоотехника, родившей троих детей. О Губенко Оле, строгом нашем комсомольском вожаке, работающем ныне секретарем райисполкома. О Павлике Станкове, чьей памяти мы все поражаемся, нетерпеливом, сильным, которому мало было земли — он поднялся в небо, ему послушны реактивные самолеты... Я рассказываю, как мы росли, как сажали сады и виноградники, срывали [случалось, увы!] уроки, играли в футбол, ставили спектакли, танцевали и пели, отчаянно борясь за первенство на районных олимпиадах, помогали колхозникам убирать урожай, влюблялись, штурмовали книжные полки в библиотеке, выпускали стенгазеты, писали «романы», рыли колодцы... Мы были разными, выросли разными, разными делами занимаемся, разные вопросы решаем, но одинаково любим Родину, каждый на своем участке заботится о ее процветании, авторитете, все как один желаем мира и боремся за мир.

4. А какое еще содержание можно вкладывать в слово «товарищ», кроме того, какое в нем заключено! Товарищ — соратник, единомышленник, друг, помощник, тот, к кому я могу обратиться и который может обратиться ко мне, кто откликнется на просьбу, придет на выручку, поддержит словом и делом. Я объездил всю страну, и я горд и рад, что в любом ее уголке я мог обратиться к любому, не задумываясь о том, грузин это или казах, туркмен или молдаван, аварец или русский, киргиз или украинец, бурят или латыш, эстонец или армянин, с емким, энергичным, мудрым и добрым словом: «Товарищ!».

5. Владимир Ильич Ленин.